

УДК 338.242**Перспективы обеспечения устойчивого экономического роста на основе реализации стратегии развития внутреннего рынка****Виолин Сергей Игоревич**

Младший научный сотрудник,
Иркутский научный центр СО РАН,
664054, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 134;
e-mail: sviolin78@gmail.com

Аннотация

В статье приводится краткий анализ успешных экономических моделей развивающихся стран. Выделены основные факторы, позволившие добиться устойчивого экономического роста. Осуществлена оценка возможности применения данного опыта при формировании стратегии экономического развития Российской Федерации. С учетом сложившейся геополитической ситуации, а также внутренних условий предложена стратегия развития, основанная на развитии внутреннего рынка. Проанализированы плюсы и минусы данной стратегии, предпосылки и сдерживающие факторы реализации стратегии. Среди основных преимуществ модели выделено развитие местного бизнеса, создание новых рабочих мест, повышение благосостояния населения и устойчивости экономики. Основными минусами являются: угроза потери конкурентоспособности, рост цен, снижение качества продукции для конечного потребителя. Основными сдерживающими факторами признана техническая и технологическая отсталость отраслей, не связанных с экспортом природных ресурсов. Сделан вывод о необходимости проведения целенаправленной государственной политики по активизации производства для удовлетворения спроса и расширения внутреннего рынка. Предложена общая схема осуществления такой политики, которая включает в себя повышение покупательной способности населения, ограничение импорта, содействие модернизации отраслей, ориентированных на внутренний рынок.

Для цитирования в научных исследованиях

Виолин С.И. Перспективы обеспечения устойчивого экономического роста на основе реализации стратегии развития внутреннего рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 4А. С. 166-176.

Ключевые слова

Внутренний спрос, государственное регулирование, импортозамещение, протекционизм, развитие внутреннего рынка, экономический рост.

Введение

По мнению экспертов, в частности, Всемирного Банка, мировая экономика находится на грани кризиса в связи с начавшимися торговыми войнами, взаимными санкциями, распространяющимся протекционизмом и в целом нарастающей геополитической напряженностью. Исследователи отмечают, что волна протекционизма непосредственно связана с разочарованием населения в преимуществах глобализации экономики не только в развивающихся, но и в развитых странах [Rodrik, 2012].

Развивающиеся страны, в основном, пострадали из-за чрезмерной мобильности финансового капитала, что привело к кризисам 1997-1998 и 2008 годов. Жители развитых стран, особенно низкоквалифицированная рабочая сила и средний класс, пострадали в результате перевода рабочих мест в страны с более низкой заработной платой. Кроме того, определенный шок вызвал массовый приток иммигрантов из стран Ближнего Востока и Африки.

Российская Федерация одной из первых почувствовала на себе влияние меняющейся геополитической и экономической ситуации, результатом которой стало введение санкций, список которых продолжает оставаться открытым, создавая, в том числе повышенную волатильность на финансовых рынках. Такая ситуация порождает ощущение неопределенности среди предпринимателей и инвесторов, что способствует затяжной стагнации экономики. Поэтому и официальные прогнозы, и прогнозы независимых аналитиков не предполагают существенного роста экономики страны в среднесрочной перспективе [Базанова, Стеркин, www].

Учитывая, что перспектива улучшения внешнеэкономических связей Российской Федерации выглядит довольно туманной, у экономистов, как теоретиков, так и практиков, возникает задача по формулированию стратегических приоритетов и путей увеличения темпов экономического роста и повышения уровня жизни населения страны.

Модели экономического роста некоторых развивающихся стран

В течение второй половины XX века – начале XXI века ряд развивающихся стран продемонстрировал впечатляющие темпы экономического роста, что способствовало их выходу в ранг развитых. Наиболее известные примеры – это азиатские страны. Первой на траекторию опережающего экономического роста вышла Япония, ее примеру последовали «азиатские тигры»: Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг. За ними отличную экономическую динамику продемонстрировал Китай.

Указанные азиатские страны добились экономического развития, придерживаясь схожей экономической политики на основе взаимодействия государства и частного бизнеса. В частности, правительства Южной Кореи и Тайваня проводили политику как по созданию благоприятного инвестиционного климата, так и по непосредственному субсидированию приоритетных секторов. Меры по улучшению инвестиционного климата включали в себя развитие инфраструктуры, оптимизацию системы налогообложения, снижение уровня коррупции, борьбу с инфляцией, защиту прав собственности и другие. Поддержка приоритетных секторов включала в себя экспортные субсидии, защиту от импорта, налоговые льготы, координацию частных инвестиций. Правительства также ограничивали возможности приобретения местных компаний транснациональными корпорациями. С самого начала приоритетные сектора были ориентированы на экспорт [Rodrik, 1995, 97]. Это, в частности, побуждало к развитию технологий для обеспечения конкурентоспособности. По мере

становления конкурентоспособной индустрии правительства стран постепенно снимали ограничения во внешней торговле с тем, чтобы экономика могла воспользоваться выгодами глобализации.

Китайская модель экономического роста также основывалась на развитии экспорто-ориентированных производств, хотя и имела свои особенности. Китай начал реформы с приходом Дэн Сяо Пина в 70-х годах прошлого столетия и до начала 90-х годов там существовала сложная система тарифов, внетарифных барьеров и лицензий, ограничивающих импорт. Руководство Коммунистической Партии Китая понимало, что упразднение барьеров для импорта приведет к наводнению китайского рынка импортными товарами и банкротством государственных компаний, уступавших в производительности мировым лидерам. Это, в свою очередь, привело бы к массовой безработице, инфляции и другим негативным экономическим и социальным последствиям. Китайское правительство также искусственно удерживало курс юаня по отношению к другим валютам для обеспечения конкурентоспособности экспорто-ориентированных производств.

Характерной чертой китайской экономической политики стало создание особых экономических зон в наиболее развитых приграничных территориях, которые стали двигателем экономического роста за счет привлечения иностранных инвестиций и технологий. Условия работы в особых экономических зонах существенно отличались от условий в остальной части Китая. Предприятия, работавшие там, могли беспрошечно импортировать сырье и комплектующие, пользоваться налоговыми льготами и доступом к более развитой инфраструктуре [Rodrik, 2012]. Китайские предприятия достаточно быстро перешли от организации сборочных производств к собственному производству высокотехнологичной продукции по широкому спектру направлений. Одним из основных факторов, сделавшим возможным такой переход, были успехи политики по трансферу технологий от иностранных фирм к местным. Для этого китайское руководство использовало различные меры, в том числе обязательное создание совместных предприятий или обязательство по инвестированию в производство компонентов для увеличения степени локализации производства, как в автомобильной промышленности.

Другой моделью, с помощью которой развивающиеся страны пытались добиться успеха во второй половине XX века, была неолиберальная модель или, так называемый, «Вашингтонский консенсус». Эта модель основывается на убеждении, поддерживаемом многими ведущими мировыми экономистами, о том, что рынки в большинстве случаев более эффективны, чем государство, в распределении ресурсов, поэтому любое существенное государственное вмешательство в экономическое развитие оказывает, скорее, негативное влияние. Политика неолиберализма, в частности, основывается на следующих столпах: приватизация государственной собственности, свободная международная торговля и движение капитала, гибкий валютный курс, борьба с инфляцией методами монетарной политики, мобильность человеческого капитала. При этом должны быть созданы необходимые рыночные институты, обеспечивающие, в частности, защиту прав собственности, в том числе интеллектуальной, развитые рынки труда и капитала, независимый от государственной власти Центральный Банк и другие.

Данная политика легла в основу развития не только западных стран, но и международных институтов, таких как Международный Валютный Фонд и Всемирный Банк. Учитывая этот факт, большинство развивающихся стран, включая Россию, получавших финансовую помощь данных организаций, вместе с ней были вынуждены и следовать рекомендациям Вашингтонского консенсуса. Вместе с тем, начиная с кризиса 1998 года, когда в результате

бегства спекулятивного капитала серьезно пострадала экономика развивающихся стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, России и ряда других стран, все больше экономистов стало ставить под вопрос целесообразность применения данной экономической системы в развивающихся странах. Одними из наиболее видных критиков свободной торговли и неолиберальной модели в целом являются П. Кругман, Д. Родрик, Дж. Ситглиц, Дж. Тобин.

Третьим типом модели, который бы хотелось рассмотреть в данной статье, является модель, ориентированная на развитие внутреннего рынка, или модель импортозамещающей индустриализации. Эта модель с успехом применяется в Индии, а также привела к положительным результатам в таких странах, как Бразилия, Мексика, Турция и страны Ближнего Востока. В соответствии с названием данная стратегия развития связана с замещением ранее импортировавшихся товаров товарами местного производства. Сначала замещаются простые товары повседневного спроса, в дальнейшем производство диверсифицируется с включением товаров инвестиционного назначения. Как и в случае с экспорто-ориентированной стратегией, органы государственной власти в указанных странах проводили целенаправленную политику по защите местных производителей от конкуренции со стороны импорта и поддержке местных производителей путем предоставления субсидий, налоговых послаблений, субсидированию кредитов, а также инвестированию в инфраструктуру. Главным отличием импортозамещающей модели от экспорто-ориентированной является ориентация на развитие внутреннего рынка, а не на стимулирование экспортных поставок. Вместе с тем, стратегия импортозамещения может способствовать формированию конкурентоспособных компаний, которые в дальнейшем могут выходить на внешние рынки.

На фоне бурного роста экономик «азиатских тигров» и Китая экономическая динамика в Индии выглядит менее заметной. Вместе с тем, в период с 1980 по 2002 годы индийская экономика росла в среднем на 6% в год, а в период с 2002 по 2006 – на 7,5% в год. От 30% до 40% роста приходится на рост производительности [Gurcharan, 2006]. Поскольку индийское правительство делало упор на стимулировании внутреннего спроса, формировании среднего класса и развитии местной индустрии и сферы услуг, страна смогла значительно снизить уровень социального неравенства, а также защитить экономику от внешних шоков.

Более того, по мнению ряда экспертов, и такие страны, как Тайвань и Китай, использовали политику по развитию импортозамещающих производств параллельно с политикой по стимулированию экспорта [Tianbiao, 2006].

Возможность применения моделей роста развивающихся стран в Российской Федерации

Россия может извлечь ряд уроков из опыта развитых и развивающихся стран для формирования своей стратегии социально-экономического развития. Возвращение к неолиберальной модели сейчас выглядит маловероятным в силу серьезного ущерба, который был нанесен экономике и социальной сфере в 1990-е годы, и того негативного имиджа, который сложился у неолиберализма в российском обществе. С другой стороны, необходимо признать существенную роль институтов в поддержании стабильного экономического роста. Конкретный состав и функции институтов должны формироваться исходя из стратегии экономического развития. Как показывает опыт стран, добившихся успеха в этой сфере, универсальной формулы в институциональном развитии не существует.

«Азиатская», экспорто-ориентированная модель выглядит привлекательной, учитывая, что

процесс восхождения азиатских стран от аграрных к индустриально развитым проходил достаточно быстро, сопровождался значительным повышением уровня жизни населения. Вместе с тем, возможность ее применения в российских условиях сталкивается с рядом трудностей.

Во-первых, Россия и азиатские страны обладают разными стартовыми условиями. Одним из преимуществ азиатских стран, обеспечивших им конкурентоспособность на начальном этапе развития, был низкий уровень заработной платы работников, а также большое количество рабочей силы, готовых работать за низкую заработную плату в сложных условиях. В России резерв такой рабочей силы невысок.

Во-вторых, с выходом азиатских стран на мировые рынки промышленных товаров значительно обострилась конкуренция. С ростом средней заработной платы в Китае и других странах юго-восточной Азии, производство промышленных товаров смещается в более бедные страны, такие как Вьетнам, Бангладеш, страны Средней Азии и т.д.

В-третьих, Россия, в отличие от многих азиатских стран второй половины XX века, обладает более развитой промышленной базой, имеет развитую сферу образования и научно-исследовательский комплекс и относительно высококвалифицированную рабочую силу. С другой стороны, падение объемов промышленного производства в 1990-х годах и открытость экономики для внешней торговли привели к значительному увеличению объемов импорта и высокой доле импортной продукции как в промышленном производстве, так и конечном потреблении, которая варьируется от отрасли к отрасли. Учитывая наличие этих предпосылок, а также большой емкости внутреннего рынка, как потребительского, так и рынка товаров промежуточного потребления, органам государственной власти Российской Федерации целесообразно обратить внимание на модель, ориентированную на развитие производства для обеспечения, в первую очередь, внутреннего спроса. Эта модель обладает рядом преимуществ.

С одной стороны, политика по развитию внутреннего спроса позволит стимулировать создание и развитие новых производств и предприятий сферы услуг. Соответственно, это создаст новые рабочие места, позволит повысить доходы населения и, в целом, будет способствовать повышению деловой активности. Это, в свою очередь, будет способствовать закреплению населения на территории и снижению миграционного оттока, что в настоящее время представляет собой серьезную проблему. С другой стороны, это снизит зависимость экономики Российской Федерации от внешней торговли, что в сложившихся условиях растущей геополитической напряженности представляется особенно важным. Экономика станет более гибкой и устойчивой к внешним воздействиям.

Вместе с тем, как было отмечено ранее, политика по импортозамещению может неплохо сочетаться с экспортом. Учитывая недостаток внутренних инвестиций в России, доходы, образующиеся от экспорта сырья и продукции первичной степени переработки, могут быть использованы для поддержки производств, ориентированных на внутренний рынок. В России в настоящее время велика доля государства в ключевых отраслях экономики и финансовой сферы. В частности, государственные корпорации занимают доминирующее положение в газодобыче, нефтедобыче и нефтепереработке, авиастроении и ОПК, атомной промышленности, банковской сфере. В целом, вклад в ВВП государственных предприятий, корпораций и акционерных обществ, контролируемых государством, по данным Федеральной антимонопольной службы России, составил около 70% [Мереминская, www] (для сравнения в Тайване до 1990 года эта цифра составляла около 45%, в Китае в 1990-е годы – порядка 40%) [Tianbiao, 2006, 6-12].

Предпосылки для успешности модели, ориентированной на развитие внутреннего рынка

Наличие большой емкости внутреннего рынка. Очевидно, что успешность модели развития, ориентированной на внутренний рынок, зависит от емкости внутреннего рынка, наличия потенциального и реального спроса на продукцию местных предприятий. Объем розничного товарооборота в РФ превысил в 2017 г. 1 трлн. руб., а доля импорта в розничном товарообороте составляет в последние 3 года, по данным Росстата, от 35% до 40%. Этот показатель отражает только долю импорта в товарах конечного потребления. С учетом импортного сырья, товаров инвестиционного и промежуточного назначения эта цифра должна быть существенно выше. В целом, учитываемый Росстатом объем импорта составил в 2017 году около 200 млрд. долл. – свыше 11 трлн. в рублевом эквиваленте по среднегодовому курсу Центробанка России.

Вместе с тем, на потребительском рынке России существуют определенные проблемы. Одна из проблем связана с неравномерным распределением населения по территории и низкой плотностью населения, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Для развития потребительского рынка плотность населения имеет большое значение, поскольку крупные торговые сети учитывают этот вопрос при размещении торговых точек. В связи с этим, а также в целях сокращения инфраструктурных и социальных расходов целесообразно проводить государственную политику по переселению людей из неперспективных поселений и созданию агломераций.

Другая проблема связана с высокой дифференциацией доходов населения и низкой покупательной способностью доходов значительной части граждан. Специалисты Института социологии РАН осуществили классификацию населения Российской Федерации по группам доходов, выделив четыре группы в зависимости от уровня медианного дохода (табл. 1).

Таблица 1 - Численность низкодоходных, среднедоходных и высокодоходных слоев в российском обществе, 2014-2016 гг.

Доходные слои	Соотношение среднедушевых доходов в домохозяйстве с медианным доходом по стране в целом	Численность групп, %					
		Весна, 2014	Осень, 2014	Весна, 2015	Осень, 2015	Весна, 2016	Осень, 2016
Низкодоходные	Меньше или равно 0,75 медианы	26	39	37	34	36	35
Нижние среднедоходные	0,75 – 1,25 медианы	46	29	32	34	34	35
Верхние среднедоходные	1,25 – 2 медианы	19	20	19	22	23	23
Высокодоходные	Более 2 медиан	9	12	12	10	7	7

Источник: [Мареева, 2017, 91]

Модель потребления низкодоходной группы находится ближе к модели выживания. Эта группа не может стать опорой для реализации стратегии развития внутреннего рынка, несмотря на свою многочисленность, в силу неспособности нарастить объемы потребления. Нижняя среднедоходная группа, по мнению исследователей, характеризует типичное потребительское поведение для жителей России, учитывая, что их доходы не более, чем на четверть отличаются

от медианного дохода по России в целом. Верхняя среднедоходная группа обладает более сложной структурой потребления, более восприимчивы к инновациям и потреблению платных услуг, в том числе образовательных и туристических. В совокупности, на наш взгляд, среднедоходные группы должны быть целевой аудиторией при проведении государственной политики, стимулирующей внутреннее потребление.

Наличие научно-технологической и производственной базы для удовлетворения внутреннего спроса. Подробный анализ производственного потенциала российской экономики к импортозамещению приведен в работе [Замараев, Маршова, 2015]. На основе анализа динамики и существующей загрузки мощностей в промышленности авторы делают вывод о том, что обеспечить существенный экономический рост за счет загрузки свободных производственных мощностей в настоящее время не представляется возможным. В статье также отмечается низкий уровень технологического развития российских предприятий, производящих продукцию инвестиционного назначения, что делает практически невозможным обеспечение качественного экономического роста за счет машин и оборудования отечественного производства.

Альтернативная точка зрения представлена в исследовании Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Сальников, 2017] (данные 2015 года). По результатам исследования с использованием авторской методологии сделан вывод о том, что коэффициент использования мощностей, близкий к предельному, характерен только для экспорто-ориентированных отраслей, связанных с добычей и первичной переработкой природных ресурсов. Для отраслей, ориентированных на внутренний рынок, загрузка мощностей является умеренной (от 58% до 64%), а для отраслей, производящих товары инвестиционного спроса, низкой (от 34% до 52%) [там же, 63]. Таким образом, по крайней мере, в краткосрочной перспективе существует потенциал увеличения объемов производства за счет дозагрузки существующих мощностей даже с учетом поправки на моральный износ.

Наличие квалифицированного персонала. Низкий уровень квалификации персонала также может стать серьезным препятствием на пути увеличения объемов производства и выпуска конкурентоспособной продукции. Агрегировано, качество человеческого капитала в стране измеряется с помощью индекса человеческого развития (ИЧР), который включает в себя ожидаемую продолжительность жизни, уровень грамотности населения, ожидаемую продолжительность обучения, а также уровень жизни, рассчитанный как валовый национальный доход в долларах США по паритету покупательной способности. ИЧР в 2017 году в Российской Федерации составил 0,816, что помещает Россию в группу с очень высоким ИЧР. Это говорит о том, что в целом качество человеческого капитала в России является высоким, в том числе за счет высокого уровня базового образования и грамотности населения. На это указывают и данные по Росстат по распределению занятого населения по уровню образования. Около 35% занятых имеют высшее образование, около 26% среднеспециальное образование. Не имеют профессионально образования около 20% занятых. Однако показатели образованности рабочей силы еще не говорят о ее высоком качестве. По данным экспертов, в России только 5% экономически активного населения имеет высокую квалификацию, тогда как в США – 43%, в Германии – 56%, во Франции – 38% [Кязимов, 2012]. По данным Росстата, в 2017 г. в России было 17,1 млн. высокопроизводительных рабочих мест (около 24% от общего числа занятых), из них только 3,5 млн. в обрабатывающей промышленности.

По уровню производительности труда Российская Федерация существенно отстает от уровня развитых стран. По данным ОЭСР, в 2015 году производительность труда в России более, чем в два раза уступала уровню стран, входящих в ОЭСР. По данным Международной

организации труда, использующей другую методику расчета, по этому показателю Россия отставала от стран Евросоюза на 81%, а по группе стран G20 – на 41% [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017, 5]. Это может говорить, как о техническом и технологическом отставании, так и об относительно низкой квалификации рабочей силы. Кроме того, специалисты Аналитического центра при Правительстве РФ указывают на то, что низкая производительность труда связана также с относительно низкими расходами на оплату труда (в сравнении со странами, имеющими схожий уровень ВВП на душу населения по ППС). Относительно низкая доля оплаты труда в структуре себестоимости также приводит к более низкому уровню потребления домашних хозяйств. Поэтому стимулирование повышения оплаты труда со стороны государства, в том числе за счет фискальных стимулов, будет способствовать увеличению потребления домашними хозяйствами и валового внутреннего продукта.

По итогам этого краткого анализа можно сделать вывод о том, что разработка и реализация стратегии развития, ориентированной на развитие внутреннего рынка, является целесообразной и в сложившихся геополитических условиях, вероятно, необходимой. В то же время, налицо некоторое техническое, технологическое и кадровое отставание российских предприятий от развитых стран, особенно в части производства товаров инвестиционного спроса. Таким образом, реализация указанной стратегии потребует проведения целенаправленной государственной политики. Основные направления данной политики можно представить в виде следующей схемы (табл. 2).

Таблица 2 - Направления государственной политики по развитию внутреннего рынка

Повышение покупательной способности населения	Ограничение импорта и стимулирование внутренней конкуренции	Содействие модернизации приоритетных отраслей	Кадровое обеспечение
Снижение налоговой нагрузки на работающее население	С участием экспертного сообщества выбор приоритетных отраслей и технологий для реализации государственной политики по развитию внутреннего рынка, в том числе путем проведения Форсайта		
Увеличение социальных трансфертов неработающему населению	Тарифные и внетарифные ограничения импорта продукции приоритетных отраслей	Создание механизмов, обеспечивающих приток инвестиционных ресурсов в приоритетные отрасли	Разработка планов профессиональной подготовки кадров для обеспечения перспективных потребностей приоритетных отраслей в государственных образовательных учреждениях
Снижение закредитованности населения	Предоставление налоговых льгот, субсидий и нефискальной поддержки на конкурсной основе предприятиям приоритетных отраслей	Стимулирование разработки (приобретения) и внедрения современного оборудования и технологий	Стимулирование реализации программ обучения на производстве в приоритетных отраслях для освоения современных технологий

Заключение

Анализ экономической литературы и опыт развивающихся стран, добившихся устойчивых темпов экономического роста, показывают, что не существует единого рецепта экономического успеха. Вместе с тем, все больше экспертов склоняются к тому, что в развивающихся странах роль государства в экономике должна быть выше, чем в развитых, а идеи «Вашингтонского

консенсуса» едва ли могут с успехом применяться в странах с переходной экономикой, не достигших определенного уровня конкурентоспособности на мировых рынках. В данной статье была предложена одна из возможных моделей экономического развития России – стратегия, ориентированная на развитие внутреннего рынка, выражающаяся в активной адресной государственной поддержке предприятий, производящих продукцию для потребления внутри страны. Основным фактором, сдерживающим реализацию данной стратегии, является техническая и технологическая отсталость секторов, не связанных с экспортом сырья и продукции первичной степени переработки. Фактически, экономика Российской Федерации уже встала на путь развития за счет внутреннего потребления ввиду ввода санкций и контрсанкций, значительно ограничивших импорт продукции конечного потребления. Однако органам государственной власти необходимо перейти от ситуативного реагирования к проведению целенаправленной государственной политики, суть которой кратко сформулирована в настоящей работе.

Библиография

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. Производительность труда в Российской Федерации // Социальный бюллетень. 2017. №9. 41 с.
2. Базанова Е., Стеркин Ф. Минэкономразвития ухудшило прогноз на 2018-2019 годы. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/05/780064-minekonomrazvitiya>
3. Замараев Б.А., Маршова Т.Н. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 5-21.
4. Кязимов К.Г. Качество рабочей силы России // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №2 (120). С. 35-43.
5. Мереминская Е. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki>
6. Мареева С.В. Потребительское поведение средних слоев в условиях кризиса // Journal of Institutional Studies. 2017. Т. 9. №1. С. 88-104.
7. Сальников В.А. и др. Анализ важнейших структурных характеристик производственных мощностей обрабатывающей промышленности России. М., 2017. 183 с.
8. Gurcharan D. The India Model. 2006. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2006-07-01/india-model>
9. Rodrik D. Getting Interventions Right: How South Korea and Taiwan Grew Rich // Economic Policy. 1995. 20. P. 55-107.
10. Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. Norton & Company, 2012. 368 p.
11. Tianbiao Z. Rethinking Import-substituting Industrialization: Development Strategies and Institutions in Taiwan and China. 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/23547813_Rethinking_Import-substituting_Industrialization_Development_Strategies_and_Institutions_in_Taiwan_and_China

Prospects of sustaining economic growth on the basis of the strategy of internal market development

Sergei I. Violin

Junior Researcher,
Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences,
664054, 134, Lermontova st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: sviolin78@gmail.com

Abstract

The article presents a brief analysis of successful economic models of developing countries. It identifies the main factors that helped achieve sustainable economic growth. The prospects of utilizing that experience for the formulation of the strategy for economic development of Russian Federation are evaluated. Given the present geopolitical situation and internal conditions, the author offers a strategy based on the development of the internal market. Pros and cons, premises and constraints of this strategy are analyzed. Some of the advantages of the model are local business development, creation of new jobs, improvement of living standards of the population and greater economic stability. The main weaknesses of the model are possible loss of competitiveness, increase in prices, lower quality of products for the final consumer. The main constraints can be summarized as technical and technological backwardness of the industries that are not related to the export of natural resources. The main conclusion of the article is that a purposeful state policy for activating of production for internal demand and internal market expansion is needed. The general scheme of implementing such a policy is also presented. This includes raising purchasing power of the consumers, import restraining, modernization of industries oriented at local demand.

For citation

Violin S.I. (2019) Perspektivy obespecheniya ustoichivogo ekonomicheskogo rosta na osnove realizatsii strategii razvitiya vnutrennego rynka [Prospects of sustaining economic growth on the basis of the strategy of internal market development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (4A), pp. 166-176.

Keywords

Internal demand, state regulation, import substitution, protectionism, internal market development, economic growth.

References

1. (2017) Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF. Proizvoditel'nost' truda v Rossiiskoi Federatsii [Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Labor productivity in the Russian Federation]. In: *Sotsial'nyi byulleten'* [Social Bulletin], 9.
2. Bazanova E., Sterkin F. *Minekonomrazvitiya ukhudshilo prognoz na 2018-2019 gody* [The Ministry of Economic Development and Trade worsened the forecast for 2018-2019]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/05/780064-minekonomrazvitiya> [Accessed 02/02/2019]
3. Gurcharan D. (2006) *The India Model*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2006-07-01/india-model> [Accessed 02/02/2019]
4. Kyazimov K.G. (2012) Kachestvo rabochei sily Rossii [The quality of labor in Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [The standard of living of the population of the regions of Russia], 2 (120), pp. 35-43.
5. Mereminskaya E. *Gosudarstvo i goskompanii kontroliruyut 70% rossiiskoi ekonomiki* [The state and state-owned companies control 70% of the Russian economy]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> [Accessed 02/02/2019]
6. Mareeva S.V. (2017) Potrebitel'skoe povedenie srednikh sloev v usloviyakh krizisa [Consumer behavior of the middle strata in a crisis]. *Journal of Institutional Studies*, 9, 1, pp. 88-104.
7. Rodrik D. (1995) Getting Interventions Right: How South Korea and Taiwan Grew Rich. *Economic Policy*, 20, pp. 55-107.
8. Rodrik D. (2012) *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. Norton & Company.
9. Sal'nikov V.A. et al. (2017) *Analiz vazhneishikh strukturnykh kharakteristik proizvodstvennykh moshchnostei obrabatyvayushchei promyshlennosti Rossii* [Analysis of the most important structural characteristics of the production capacities of the processing industry in Russia]. Moscow.
10. Tianbiao Z. (2006) *Rethinking Import-substituting Industrialization: Development Strategies and Institutions in Taiwan*

and China. Available at: https://www.researchgate.net/publication/23547813_Rethinking_Import-substituting_Industrialization_Development_Strategies_and_Institutions_in_Taiwan_and_China [Accessed 02/02/2019]

11. Zamaraev B.A., Marshova T.N. (2015) Proizvodstvennye moshchnosti rossiiskoi promyshlennosti: potentsial importozameshcheniya i ekonomicheskogo rosta [Production capacity of the Russian industry: the potential of import substitution and economic growth]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 6, pp. 5-21.